

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 33, 2025 (№ 401)**

**Архитектура оборонной интеграции стран Балтийско-
Скандинавского региона: структурная трансформация
безопасности в условиях геополитической переориентации**

С.Н. Гриняев

Аннотация. Автор рассматривает качественные изменения в структуре военной интеграции стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона, обусловленные присоединением Финляндии и Швеции к НАТО и развитием механизма Объединённых экспедиционных сил. На основе анализа заседания министров обороны стран-участниц Объединённых экспедиционных сил в норвежском г. Бодё (ноябрь 2025 г.) исследуется трансформация региональной архитектуры безопасности, механизмы многоуровневой оборонной интеграции и инструменты гибридного противостояния. Особое внимание уделено финансовому аспекту перевооружения в контексте плана ReArm Europe, укреплению присутствия НАТО в Арктике и влиянию этих изменений на региональный баланс сил. Автор анализирует конкретные операции, проекты инфраструктуры и военно-стратегических решений, которые оформляют новую конфигурацию безопасности на европейском Севере.

Ключевые слова: архитектура безопасности, Объединённые экспедиционные силы, Балтийско-Скандинавский макрорегион, европейская Арктика, НАТО, региональная интеграция, гибридные угрозы, перевооружение Европы, Шпицберген, критическая инфраструктура, военная стратегия.

Встреча министров обороны стран Объединённых экспедиционных сил в Бодё 4-5 ноября 2025 г. обозначила переломный момент в конфигурации безопасности европейского Севера¹. Происходит качественный сдвиг в организации западной военной архитектуры в

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43320252935> EDN: <https://www.elibrary.ru/LUYDZF>

высоких широтах, характеризующийся переходом от частичной интеграции оборонных потенциалов государств региона к комплексной многоуровневой системе оборонной координации. Выбор Бодё не случаен: его расположение в непосредственной близости от Северного полярного круга и размещение здесь же Объединённого центра авиационных операций НАТО указывают на намерение Запада превратить регион в оперативный узел глобальной переконфигурации баланса сил. Присоединение Финляндии и Швеции к альянсу создало условия для перестройки всей системы региональной безопасности. Финляндия, исторически проводившая политику баланса между Востоком и Западом, и Швеция, традиционно избегавшая военных альянсов, совершили стратегический поворот, признав, что старые модели скомпрометированы. Эта трансформация требует серьёзного внимания, так как сулит далеко идущие последствия для архитектуры международной безопасности в целом.

Текущая структура и функции Объединённых экспедиционных сил в трансформирующемся геополитическом контексте

Объединённые экспедиционные силы (*JEF*²) возникли по итогам саммита НАТО в Уэльсе в 2014 году³. Первоначально концепция *JEF* предусматривала координацию между семью государствами: Великобританией, Данией, Эстонией, Латвией, Литвой, Нидерландами и Норвегией⁴. Однако *JEF* пережили существенное переформатирование после включения Финляндии и Швеции в НАТО. На момент заседания в Бодё они объединяли уже десять государств, охватывающих всё восточное побережье Северного Атлантического бассейна, Балтийское море и территориальные воды европейской Арктики. Явной целью *JEF* названо дополнение структур НАТО в вопросах реагирования на кризисные ситуации, однако функциональный анализ её деятельности выявляет более сложное назначение. *JEF* – первая линия реагирования до момента активации механизмов статьи 5 Североатлантического договора, то есть её роль в первичной военной эскалации и демонстрации боевой готовности в условиях гибридного противостояния. Механизм базируется на двух операционных моделях⁵. Первая, «вариант интеграции»⁶, предусматривает проведение совместных учений и развитие совместимости оборудования, связи и боевых процедур. Она обеспечивает постоянный уровень интеграции и готовности к совместным действиям.

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹ Hansen, F. Bodø Will Host Joint Expeditionary Force MoD Meeting. HNN. 28.10.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/bodo-will-host-joint-expeditionary-force-mod-meeting>) (дата обращения: 31.10.2025).

² *Joint Expedition Forces, Объединённые экспедиционные силы (англ.)*

³ History of the JEF. JEF. (<https://jefnations.org/about-the-jef/history-of-the-jef/>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁴ Там же.

⁵ JEF Operating Models. JEF. (<https://jefnations.org/jef-activities/jef-operating-models/>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁶ *Integration Option, вариант интеграции (англ.)*

Вторая, «вариант реагирования»⁷, активируется в ответ на конкретные инциденты, включая борьбу с гибридными угрозами. История её практического применения показательна: активация произошла в ноябре 2023 г. вслед за повреждением трубопровода *Balticconnector* и нескольких кабелей подводной коммуникационной инфраструктуры⁸. Таким образом, *JEF* трансформировались из военной структуры в инструмент гражданской защиты, демонстрируя способность к быстрой мобилизации военных сил для защиты критической инфраструктуры. Это изменение свидетельствует о расширении понимания военной безопасности в западной стратегической культуре, включающем защиту критической инфраструктуры в число приоритетных военных задач.

Роль Норвегии, Финляндии и Швеции в архитектурной переконфигурации европейского Севера

Норвегия как хозяйин встречи министров и ключевой узел северной архитектуры безопасности преследует цель окончательной интеграции своих северных территорий в трансатлантическую систему коллективной обороны. Размещение Объединённого центра авиационных операций НАТО в Бодё, внутри Северного полярного круга, не случайно совпадает с проведением встречи министров *JEF*. Это позволяет структурировать логистику, коммуникационные каналы и командно-управленческие процессы так, чтобы превратить Бодё в оперативный узел трансформации и использования вооружённых сил. Формирование Объединённого центра воздушных операций на его территории (начало деятельности в октябре 2025 г.) создаёт критический узел командования и контроля для координации воздушных операций на всём европейском Севере⁹. Численность персонала нового центра составит до 450 чел., а его функции включают мониторинг до 30 тыс. воздушных целей в сутки в пределах воздушного пространства НАТО¹⁰. Выбор Бодё обусловлен тем, что это северная оконечность трассы военного развёртывания НАТО и первая точка контакта с РФ в воздушном пространстве. Его близость к Шпицбергену и стратегический контроль над Баренцевым морем создают инструмент прямого давления на архипелаг, статус которого, согласно договору 1920 г., остаётся особым и требует соблюдения режима ограничений военной деятельности и обеспечения равного доступа государств-подписантов. Растущее военное присутствие НАТО в регионе, включая размещение авиационного командного центра в Бодё и развертывание военных сил в северной Норвегии, оказывает косвенное давление на правовой статус архипелага. Присутствие *JEF* и расширение западной военной инфраструктуры на северной периферии контролируемого Норвегией Шпицбергена постепенно размывают юридические основы режима демилитаризации, создавая де-факто военное присутствие на северных рубежах.

⁷ *Response Option, вариант реагирования (англ.)*

⁸ Lawrence, T. The Joint Expeditionary Force: Baltic Interests - International Centre for Defence and Security. ICDS. 14.11.2024. (<https://icds.ee/en/the-joint-expeditionary-force-baltic-interests/>) (дата обращения: 31.10.2025).

⁹ Bye, Hilde-Gunn. NATO's New Air Operations Center Opened: Officially Part of the Alliance's Command. HNN. 13.10.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/natos-new-air-operations-center-opened-officially-part-alliances-command>) (дата обращения: 31.10.2025).

¹⁰ Там же.

Интеграция Финляндии и Швеции в НАТО привели к устранению технических препятствий для обмена информацией и совместных операций. Значимость этого нельзя переоценить: две ранее нейтральные страны, обладающие высокоразвитыми военно-промышленными комплексами и стратегическим контролем над восточными акваториями Балтийского моря и арктическими проливами, теперь в полном оперативном подчинении западных военных доктрин. Отказ Финляндии от баланса между Востоком и Западом говорит о качественном переломе в региональной геополитике. Финская граница с РФ протяжённостью 1340 км – теперь непосредственная граница между НАТО и Россией, создающая беспрецедентный уровень военного сопряжения на территории, ранее считавшейся зоной низкой напряжённости. Правительства Швеции и Финляндии признали, что старые модели безопасности безвозвратно утеряны, и выживание зависит от ассимиляции в североатлантическую систему. Оба государства взяли на себя обязательства по финансированию обороны. Финляндия уже выделяет 2,4% ВВП на оборону¹¹, а Швеция стремится достичь уровня 2,8% к 2026 году¹².

Значимые направления заседания министров обороны стран-участников Объединенных экспедиционных сил

Заседание министров в Бодё было сфокусировано на четырёх критических направлениях: развитие оперативного сотрудничества, совершенствование системы коллективной готовности, укрепление морской безопасности и координация политической поддержки Украины. Координация обороны критической инфраструктуры приобретает особое значение в контексте гибридных угроз¹³. В январе 2025 г. *JEF* активировали операцию *Nordic Warden*, цель которой – мониторинг и противодействие угрозам подводной инфраструктуре¹⁴. Операция использует искусственный интеллект для анализа данных из различных источников, включая системы автоматической идентификации судов, спутниковые данные и гидроакустическую информацию. С ноября 2024 г. по январь 2025 г. в Балтийском море было повреждено семь подводных кабелей, что потребовало срочной активации механизмов защиты. *Nordic Warden* осуществляет мониторинг двадцати двух зон интереса, включая части Ла-Манша, Северного моря, пролива Каттегат и Балтийского

¹¹ Sariola, M., Kivistö, J., Pönkä, H., Jalasjoki, P. How would higher defence spending affect Finland's economic growth? Bank of Finland. 30.06.2025. (<https://www.bofbulletin.fi/en/2025/4/how-would-an-expansion-of-defence-spending-affect-finland-s-economic-growth/>) (дата обращения: 31.10.2025).

¹² Cohen, C. Sweden to boost defence spending to meet NATO target. Euractiv. 15.09.2025. (<https://www.euractiv.com/news/sweden-to-boost-defence-spending-to-meet-nato-target/>) (дата обращения: 31.10.2025).

¹³ Hansen, F. Bodø Will Host Joint Expeditionary Force MoD Meeting. HNN. 28.10.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/bodo-will-host-joint-expeditionary-force-mod-meeting>) (дата обращения: 31.10.2025).

¹⁴ Joint Expeditionary Force activates UK-led reaction system to track threats to undersea infrastructure and monitor Russian shadow fleet. GOV.UK. 06.01.2025. (<https://www.gov.uk/government/news/joint-expeditionary-force-activates-uk-led-reaction-system-to-track-threats-to-undersea-infrastructure-and-monitor-russian-shadow-fleet>) (дата обращения: 31.10.2025).

моря¹⁵. Система классифицирует подозреваемые суда по уровню риска, учитывая различные факторы: время нахождения в чувствительных районах, отклонения от заявленных маршрутов и несоответствия в электронных сигналах. Суда, достигающие высокого порога риска, подвергаются мониторингу в реальном времени. При выявлении потенциальной угрозы система направляет немедленные оповещения морским силам *JEF*.

Европейский контекст усиливает значимость встречи в Бодё. Комиссия ЕС в марте 2025 г. представила комплексный план *ReArm Europe*, предусматривающий мобилизацию 800 млрд евро на оборонные нужды до 2029 года¹⁶. Такой масштаб не имеет прецедентов в истории мирного времени. Ключевой механизм плана – инструмент *SAFE*¹⁷ – предоставляет до 150 млрд евро в виде льготных кредитов для финансирования критических оборонных проектов¹⁸. Белая книга по европейской обороне определила семь приоритетных областей: системы противовоздушной и противоракетной обороны, артиллерийские комплексы, боеприпасы, беспилотные системы, военная мобильность, искусственный интеллект и кибернетические технологии, защита критической инфраструктуры¹⁹. Страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона, входящие в *JEF*, получают приоритетное финансирование для развития именно этих направлений. На Саммите НАТО в Гааге в 2025 г. члены альянса взяли на себя обязательства инвестировать 5% ВВП ежегодно в оборону и более широкие аспекты безопасности к 2035 г., с выделением не менее 3,5% на основные оборонные нужды и до 1,5% на более широкие вопросы безопасности²⁰. Таким образом, встреча в Бодё совпадает по времени с беспрецедентным потоком капиталовложений в укрепление военной мощи в регионе, непосредственно примыкающем к границам РФ.

Трансформация архитектуры безопасности включает развитие инфраструктурных проектов для облегчения развёртывания НАТО в регионе. Финляндия, Швеция и Норвегия планируют строительство железной дороги, соединяющей Финляндию через Швецию с норвежским портом Нарвик, что позволит транспортировать войска НАТО к границе с РФ²¹. Хельсинки выделил 20 млн евро только на планирование этого проекта, а его полная стоимость оценивается в несколько миллиардов евро. Железнодорожная колея будет переоборудована с русского стандарта на европейский. Установление военной

¹⁵ Гриняев С.Н. Анализ деятельности США и НАТО по нейтрализации «теневого флота» РФ: подходы и технологии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 42–50. DOI: 10.15211/vestnikieran320254250

¹⁶ Future of European defence. European Commission. (https://commission.europa.eu/topics/defence/future-european-defence_en) (дата обращения: 31.10.2025).

¹⁷ *Security Action for Europe* (англ.)

¹⁸ SAFE. Security Action for Europe. European Commission. (https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-defence-industry/safe-security-action-europe_en) (дата обращения: 31.10.2025).

¹⁹ Гриняев С.Н. Перевооружение Европы к 2030 году: вызовы и перспективы. Регионоведение. 2025;33(3):000–000. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.000-000>

²⁰ The Hague Summit Declaration issued by NATO Heads of State and Government (2025). NATO. 25.06.2025.– URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm (дата обращения: 31.10.2025).

²¹ Bye, Hilde-Gunn. Finland Invests in Future Railway to Norway and Sweden. HNN. 06.05.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/finland-invests-future-railway-norway-and-sweden>) (дата обращения: 31.10.2025).

мобильности в регионе – ключевой элемент трансатлантической стратегии, обеспечивающей быстрое перемещение сил и техники в условиях возможного конфликта.

Еще одно направление – координация политической поддержки Украины. На встречах в Таллине (декабрь 2024 г.)²² и Осло (май 2025 г.)²³ страны *JEF* заявили о намерении предоставить Киеву военную помощь на сумму свыше 12 млрд евро в 2025 году. Эта цифра демонстрирует, что *JEF* – не только инструмент проецирования западной военной мощи в регионе, но и средство глобальной переконфигурации баланса сил в пользу НАТО. Украина рассматривается членами *JEF* не как кризисное государство, требующее гуманитарной помощи, а как плацдарм для демонстрации боевых возможностей западных систем вооружений и пролонгирования военного конфликта.

Заключение

Встреча министров обороны стран *JEF* в Бодё – переломный момент в развитии архитектуры северной безопасности: коллективный Запад переходит от оборонительной к активной наступательной политике перестройки присутствия в регионе, непосредственно примыкающем к РФ. Изменения в архитектуре выражаются в четырёх ключевых элементах. Первый – окончательная интеграция Финляндии и Швеции в западную военную архитектуру означает, что НАТО теперь имеет материальный контроль над всем восточным побережьем Балтийского моря и протяжённой границей с РФ. Второй – развитие *JEF* как инструмента быстрого реагирования создаёт угрозу, что малые инциденты на море или в воздухе могут спровоцировать эскалацию, минуя процедуры формального объявления войны. Третий – масштабное финансирование оборонных проектов в Балтийско-Скандинавском макрорегионе означает, что в течение четырёх лет он получит военное оснащение, превосходящее по мощности и технологичности всё, что было накоплено здесь за два последних десятилетия. Четвёртый – демонстрируется готовность Запада завершить процесс вытеснения России из европейского Севера, включая трансформацию архипелага Шпицберген и прилегающих морских пространств из зон сравнительно низкой напряжённости в передовые форпосты НАТО. Предоставление координируемой поддержки Украине указывает на стратегическое решение использовать украинский конфликт для трансформации региональных балансов и практического ослабления российского военного потенциала через пролонгирование вооружённой конфронтации.

Следствие встречи – признание Западом необходимости создания многоуровневой системы оборонной интеграции, в которой *JEF* функционирует как промежуточный уровень между национальными вооружёнными силами и коллективными структурами НАТО. Эта архитектура позволяет ускорить принятие решений и демонстрирует способность к

²² Heads of government, state arrive at JEF summit in Tallinn. ERR. 17.12.2024. (<https://news.err.ee/1609553305/gallery-heads-of-government-state-arrive-at-jef-summit-in-tallinn>) (дата обращения: 31.10.2025).

²³ Minister, O. of the P. JEF nations to enhance cooperation with Ukraine. 09.05.2025. Pressemelding. (<https://www.regjeringen.no/en/whats-new/jef-nations-to-enhance-cooperation-with-ukraine/id3099756/>) (дата обращения: 31.10.2025).

быстрым, гибким и координированным действиям. Инновационное использование искусственного интеллекта в операции *Nordic Warden* – новый уровень военно-технологической интеграции. *JEF* – испытательный полигон для инноваций в области военного сотрудничества, сохраняющий приоритет формального подчинения НАТО в случае широкомасштабного конфликта. Тестирование новых технологий мониторинга и операционной готовности в рамках *JEF* позволяет странам альянса адаптировать боевые процедуры к гибриднему характеру современного противостояния.

В течение ближайших лет следует ожидать ускорения поставок оборудования и вооружений, расширения программ учений *JEF*, укрепления физического присутствия НАТО в приграничье, интенсификации дипломатического давления по правовому статусу архипелага Шпицберген, усиления контроля над критической подводной инфраструктурой и, вероятнее всего, провокационных инцидентов в воздушном или морском пространствах. Встреча в Бодё символизирует конец старого порядка на европейском Севере и начало новой эпохи конфронтационного противостояния в высоких широтах континента.

Дата выпуска: 11 ноября 2025 года.

Architecture of defense integration of the Baltic-Scandinavian countries: structural transformation of security in the context of geopolitical reorientation

Annotation. *The article examines qualitative changes in the structure of military integration of Baltic-Scandinavian countries due to the accession of Finland and Sweden to NATO and development of Joint Expeditionary Forces. Based on analysis of the meeting of Ministers of Defense of participating countries of the Joint Expeditionary Forces in the Norwegian city of Bode (November 2025), the transformation of regional security architecture, mechanisms of multilevel defense integration and instruments of hybrid confrontation are investigated. Special attention is paid to financial aspects of Europe's rearmament in the context of ReArm Europe plan, strengthening NATO's presence in the Arctic and impact of these changes on the regional balance of power. The article contains analysis of specific operations, infrastructure projects, and military-strategic decisions that shape the new security configuration of the European North.*

Keywords: *Security architecture, Joint Expeditionary Force, Baltic-Scandinavian macroregion, European Arctic, NATO, regional integration, hybrid threats, European rearmament, Svalbard, critical infrastructure, military strategy.*

Author: *Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences).*

Address: *11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43320252935> EDN: <https://www.elibrary.ru/LUYDZF>

Release date: November 11, 2025.